

напороть ногу на сук и напороть ерунды; заваривать чай и заваривать кутерьму / кашу; отсутствуют глаголы говорения *нести, молоть*).

Таким образом, при исследовании омонимии, которая традиционно рассматривается как сложившийся итог языкового развития, важно учитывать, во-первых, языковую информацию, которая выходит за временные рамки синхронного состояния языка, и, во-вторых, массив экстралингвальных данных, относящихся к среде, в которой происходило развитие языка. Такой интенсивный подход дает возможность углубиться в отдельное явление и рассмотреть его с разных сторон, что часто приводит к нестандартным результатам.

Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. М., 1974.

Жуйкова М. Роль внутрішньої форми ідіоми та її образної основи в мовно-культурній реконструкції // Учен. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. 2009. Т. 22 (61). № 4 (2). Филология. С. 101–108.

Жуйкова М. Асистемна семантична деривація: походження оцінного предиката *вигоріти* // Східнослов'янські мови в їх історичному розвитку : зб. наук. праць, присвяч. 70-річчю від дня народження проф. П. І. Білоусенка / відп. ред. Р. О. Христіанінова. Запоріжжя, 2018. С. 44–53.

Е. В. Захарова

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Петрозаводск, Россия
katja.zaharova@mail.ru

Типы традиционных людиковских поселений по данным ойконимии*

Особенностью ойконимической системы Карелии, в которую входят и названия поселений карелов-людиков, является функционирование в двух разноязычных форматах: на официальном уровне на русском языке, неофициально — на одном из прибалтийско-финских языков

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ № 19-012-00068А «Ойконимическая система южной Карелии: на стыке традиций и инноваций».

© Захарова Е. В., 2019

(карельском или вепсском): например, рус. *Порожек* / люд. *Koskenkylä*, рус. *Половина* / люд. *Pošte*.

Анализ наименований традиционных сельских поселений людиковского ареала позволил выявить набор основных номинативных моделей, свойственных разным поселенческим типам.

1. Отантропонимные названия. В этой группе выделяется несколько пластов: ойконимы, в основе которых фиксируются нехристианские прибалтийско-финские имена (д. *Прякки* ~ *Прякку* / *Präkkä* ~ *Präkke* ~ *Präkänkylä* — ср. прибалт.-фин. *Präkkä*, некалендарное имя); названия, образованные от карельских вариантов христианских имен (д. *Декнаволок* / *D'eku(n')niem(i)* — ср. карел. *D'ekki*, *D'ekku*, *Jekki*, *Jekku* < рус. *Ефим*, *Ефимий* [Nissilä, 1967, 24–25]); названия, в официальной и народной формах которых выступает календарное имя — соответственно в русском и прибалтийско-финском вариантах: д. *Андреев Наволок* / *Ondrein 'n'iem*.

Ойконимы такого типа маркируют основную разновидность северных деревень — однодворное / малодворное поселение, в названии которого закрепилось имя или прозвище переселенца. Как правило, они фиксируются в составе гнезд или кустов поселений.

2. Названия, в основе которых содержатся термины с семантикой ‘поселение’, выступающие как самостоятельно, так и в роли детерминантов сложных ойконимов. В них выделяются термины прибалтийско-финского происхождения *kylä*, *hier(u)* ‘деревня’, *kond(u)* ‘земельный участок; однодворная деревня с участком земли’ [LMS, 150]: д. *Средняя Пряжа* / *Kes'kylä*, д. *Сургу́ба* / *Suurlaht* ~ *Suurlahtenkylä*; д. *Владимирская* / *Kond* ~ *Kondunkylä*, д. *Кондопога* / *Kompohd'(*Kondpohd')*. Используются также адаптированные в карельской языковой среде русские термины *d'eren* ‘деревня’, *s'ola* ‘село’: д. *Васильевская* / *S'ola* ~ *S'oland'eren* ~ *S'olankylä* ~ *S'olanhieru*; *hutor* ‘хутор’: д. *Курганов Хутор* / *Hutor*.

На различные в социально-экономическом плане типы поселений указывают и следующие термины: *погост* ‘деревня, где находилась церковь с кладбищем’ [СРГК, 4, 613] (д. *Погостская* ~ *Мунозерский погост* / *Mun'd'ärvem pagast*); *слобода* ‘крестьянское поселение, созданное землевладельцем на льготных условиях на пустующей земле’ [Воронин, 1935, 40] (д. *Слобода* / *Sloboda*); *усадище* ‘господский дом на селе со всеми ухоями, садом, огородом и пр.’ [Даль, 4, 524] (д. *Усадище* /

Usadišš); *пустошь* ‘невозделанная или заброшенная земля; пустошь’ [СРГК, 5, 356], в ойконимии обычно ‘поселение на месте запустевшей деревни’ [Муллонен, 2018] (д. *Пустоша* / *Pustoš*); *новинка* ‘пашня, очищенная от леса’ [СРГК, 4, 29] (д. *Еркеева Новинка*).

Кроме того, в ойконимической системе карелов-людиков в ряд ойконимных показателей перешли в ряде случаев детерминанты *-mägi*, *-šelg* ‘возвышенность, холм, гор(к)а’, выступающие в ойконимах сложной структуры, например д. *Курганова Сельга* / *Kurhananšelg*. Будучи последовательно и многократно представленными в названиях отдельных поселений, особенно образующих поселенческое гнездо, они переосмыслились из ландшафтных терминов в ойконимные.

3. Оттопонимные, или вторичные, ойконимы. Это названия, образованные от наименований природных объектов, при которых возникли поселения. Данная номинативная модель продуктивна в приложении к кустам / гнездам поселений, одиночным деревням, хуторам и выселкам: д. *Шуя* / *Šuoju* ~ *Šuojunkylä* ~ *Šuojunpogosta*; д. *Святнаволок* / *Pyhän'iet* ~ *Pyhän'ietenkylä*.

4. Названия, содержащие указание на расположение мало-дворной деревни внутри куста / гнезда поселения. К этому типу относятся наименования, в составе которых фиксируются термины *agd* ‘конец’ (д. *Южный Конец* / *Suviagd*); *čippi* ‘угол’ (д. *Шуйская Чупа* / *Šuojun Čippi*); *kesk* ‘середина, средний’ (д. *Средняя Пряжа* / *Kes'kylä*). К этой же группе относятся ойконимы, в которых содержится указание на сторону света или относительное местоположение: *suvi* ‘лето, юг’ (д. *Пялозеро Южное* / *Suvikylä*); *pohd* ‘север’ (д. *Северный Конец* / *Pohd'ain'e kylä* ~ *Pohd'agd*); *liide* ‘восток’ (д. *Восточная* / *Liidekylä*); *luodeh* ‘запад’ (д. *Западная* / *Luodehkylä*); *ylä* ‘верхний’ (д. *Кузьминская* / *Ylägjä*); *ala* ‘нижний’ (д. *Нижние Виданы* / *Alaižagja*).

Анализ ойконимического материала показывает, что разные типы поселений характеризуются определенным набором разновременных номинативных моделей. Ареально-типологическая методика исследования в приложении к ойконимическому материалу позволит в дальнейшем реконструировать схему освоения исследуемой территории и этапы формирования традиционных поселений гнездового типа.

Воронин Н. Н. К истории сельских поселений феодальной Руси: погост, слобода, село, деревня. Л., 1935.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб. ; М., 1880–1882.

Муллонен И. И. Материалы к «Словарю топонимов Карелии» // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2018. Вып. 3. URL: <http://nbsr.petrstu.ru/journal/article.php?id=1049>.

СПГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / под ред. А. С. Герда. СПб., 1994–2005.

LMS — *Lyydiläismurteiden sanakirja / toim. J. Kujola.* Helsinki, 1944.

Nissilä V. Die Dorfnamen des alten ludischen Gebiets. Helsinki, 1967.

Ю. В. Зверева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Пермь, Россия
zv.ul@mail.ru

Микротопонимы пермского происхождения на территории Красновишерского и Юрлинского районов Пермского края*

В работе рассматриваются микротопонимы Верх-Язьвинского сельского поселения Красновишерского района и Усть-Зулинского поселения Юрлинского района Пермского края.

Территория Верх-Язьвинского поселения интересна тем, что является местом компактного проживания коми-язьвинцев — одного из коренных народов Пермского края. Большинство финно-угроведов считает коми-язьвинский язык диалектом коми-пермяцкого языка [см.: Лыткин, 1961; Баталова, 2002; и др.]. Изучение быта и культуры коми-язьвинцев началось еще в XIX в., в XX–XXI вв. оно продолжилось. В трудах современных исследователей рассматриваются этнографические особенности народа [Чагин, 2012; Голева, 2014] и его

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

© Зверева Ю. В., 2019